

Акопянц Арега Михайловна

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ВАЛИДНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена изучению лексических новообразований в коммуникативно-прагматической парадигме, развитие которой происходит в когнитивном и дискурсивном направлениях. Изучение коммуникативно-интенционального значения лексических единиц становится предметом изучения языка в коммуникативно-прагматическом аспекте, поскольку именно тогда создается прагматическая значимость языковых новообразований в определенных контекстных условиях. Анализ прагматики новообразования подразумевает выявление типологии прагматических компонентов, которыми определяется выбор и адекватное употребление лексических инноваций в дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 30-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 8; 81

Данная статья посвящена изучению лексических новообразований в коммуникативно-прагматической парадигме, развитие которой происходит в когнитивном и дискурсивном направлениях. Изучение коммуникативно-интенционального значения лексических единиц становится предметом изучения языка в коммуникативно-прагматическом аспекте, поскольку именно тогда создается прагматическая значимость языковых новообразований в определенных контекстных условиях. Анализ прагматики новообразования подразумевает выявление типологии прагматических компонентов, которыми определяется выбор и адекватное употребление лексических инноваций в дискурсе.

Ключевые слова и фразы: дискурс и контекст; межкультурная коммуникация; коммуникативно-прагматическая парадигма; грамматика; семантика; прагматика; когнитивистика.

Акопянц Арега Михайловна, д. пед. н.

*Пятигорский государственный лингвистический университет
janna1993@mail.ru*

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ВАЛИДНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ДИСКУРСЕ

Динамично развивающаяся в лингвистике XXI века новая коммуникативно-прагматическая парадигма, несомненно, позволяет нам говорить о возможности прагматического подхода к рассмотрению единиц всех уровней языка, в том числе и новообразований лексического уровня – лексических новообразований. Если в рамках традиционного подхода лингвисты опирались на аналитические процедуры, изучая языковые средства, функции и значения, то в последние десятилетия все большее внимание исследователей привлекает функциональная сторона языка, то есть подчеркиваются прагматические функции, значения, цели и намерения, отмечается расширение прагматической сферы и рассмотрение ее как в аспекте интракультурной, так и межкультурной коммуникации. Развитие сферы прагматических исследований за последние десятилетия отмечается по двум основным направлениям: когнитивному и дискурсивному. Если в когнитивной лингвистике особое внимание уделяется принципам организации сознания человека, созданию ментальных пространств и т.д., то изучение дискурса основано на социокультурной перспективе [8].

Дискурс в коммуникативно-прагматическом подходе рассматривается как явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в сухом остатке общения, с другой стороны [4].

Рассмотрение дискурса осуществляется с различных позиций, но всех исследователей объединяют следующие основные предпосылки: статистическая модель текста является слишком простой и не соответствует его природе; динамическая модель языка должна основываться на коммуникации, т.е. совместной деятельности людей, которые пытаются выразить свои чувства, обменяться идеями и опытом или повлиять друг на друга; общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые должны рассматриваться в культурном контексте; центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит коммуникантам, а не средствам общения; коммуникативная ситуация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии; текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главным из которых являются порождение и интерпретация.

Дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс реально существует не в виде своей «грамматики» и своего «лексикона», а просто как язык. Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир [7, с. 36].

Коммуникативно-прагматический подход к изучению дискурса предполагает учет всех составляющих коммуникативного акта: адресанта, адресата, речевое высказывание с учетом дискурса, поскольку, несомненно, сама коммуникативная ситуация, реализованная, например, в устной ситуации общения отличается от публицистического текста.

Особое внимание уделяется вопросу о том, как участники коммуникативного акта осуществляют выбор и номинацию языковых единиц в контексте. Понятие «контекст» в русле коммуникативно-прагматической парадигмы не соотносится только с дискурсом, а служит для определения условной коммуникации.

Джон Лайонс, подчеркивая необходимость учета лингвистических черт контекста, рассматривает его следующие универсальные черты, реализуемые в 6 знаниях: знание ролей и статусов коммуникантов; знание пространственной и временной локации; знание тональности ситуации (уровень общения); знание средств (кода и стиля); знание предметной сферы (соответствующий регистр речи); знание предмета разговора [9]. Другими словами, речь идет о чертах контекстов, обеспечивающих их прагматическую валидность. По сути, вопросы о взаимосвязи между контекстом и дискурсом рассматриваются сегодня как первостепенные.

Т. ван Дейк в своей монографии «Дискурс и контекст: социокогнитивный подход» рассматривает новую мультидисциплинарную теорию контекста. Автор вводит новое понятие «контекстуальные модели», играющие значительную роль в создании и восприятии дискурса. По мнению автора, основополагающие контекстуальные модели контролируют процесс появления и использования языковых единиц, адаптации дискурса к коммуникативной ситуации и представляют недостающее звено, которое объединяет дискурс, коммуникативную ситуацию и социум [10].

Рассмотрение вопросов взаимодействия контекста и дискурса, смены ролей и состояний коммуникантов предполагает также динамику изучения как внутренних, так и внешних закономерностей, определяющих выбор содержания слова и, соответственно, адекватное употребление лексических единиц в дискурсе.

Одна из главных задач, стоящих перед современной коммуникативно-прагматической парадигмой – четкое формулирование правил появления и функционирования лексических инноваций в дискурсе и, соответственно, их адекватной трактовки [2].

Важно также при этом учитывать, что само появление языковых новообразований определяется прагматическими потребностями коммуникантов, выбирающих из фактического лексического материала лексические единицы, максимально выражающие их интенции.

Все эти вышеотмеченные функции выполняются «человеком действующим», «человеком говорящим», «*homo sapiens*», во всех его ипостасях: *homo faber* (человек создающий), *homo psychologicus* (человек психологический), *homo sociologicus* (человек социологический), *homo ludens* (человек трактующий) [1, с. 27].

Субъект речи в русле коммуникативно-прагматического подхода – это абстрактный индивид-носитель комплекса характеристик, который, по меткому замечанию Р. Музиль, имеет, по крайней мере, 9 характеристик: профессиональный, национальный, государственный, классовый, географический, половой, осознанный и еще личный характер [6, с. 58].

«Нельзя познать сам по себе язык, – отмечает Ю. Н. Караулов – не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, к человеку, к конкретной языковой личности» [5, с. 7].

Рассмотрение закономерностей появления и функционирования лексических единиц в дискурсе предполагает учет типологии как конституционных прагматических правил дифференциации языка (тип дискурса, коммуникативная направленность дискурса или коммуникативного акта, социальный статус коммуникантов), так и специфических параметров, определяющих ограничения в аспекте стратификационной вариативности дискурса, как например: гендерный, профессиональный, государственный, классовый, национальный, географический и другие.

Следовательно, при рассмотрении прагматической валидности лексических новообразований мы, с одной стороны, выделяем факторы содержательного порядка, с помощью которых номинированы прагматические компоненты в значении слова, кодирующие отмеченные прагматические правила и лимитирующие употребление лексических единиц в процессе коммуникации. С другой стороны, имеет место иерархия внешних факторов, определяющих статус коммуникантов, их адекватный выбор и употребление тех или иных лексических единиц в коммуникативно-прагматической ситуации. Отметим при этом, что образование и функционирование лексических новообразований определяется отсутствием в лексиконе коммуникантов лексических единиц. Следовательно, языковые новообразования создаются как манифестация коммуникативного намерения говорящих, а не как единицы, интенционально созданные для пополнения лексического состава языка [3].

Чтобы достичь конечной цели коммуникации и воздействовать на партнера, говорящий должен выбрать и употребить соответствующие языковые единицы. Поэтому в центре внимания функционального языкознания оказывается необходимость определения взаимосвязи языка и среды его функционирования, то есть, с одной стороны, языковых структур, с другой стороны, деятельностных структур. В этой концепции прагматика устанавливает цели и результаты использования языка в человеческой деятельности. Поэтому к прагматике разговора следует отнести не только правила ведения разговора, но и знания человека о закономерностях внешнего мира [Там же].

Этим, по мнению многих ученых, и обусловлено социально дифференцированное использование языка.

Современная прагмалингвистика апеллирует к коммуникативно-прагматическому направлению в сочетании с деятельностно-мотивированной и личностно-ориентированной парадигмой лингвистической науки. Процесс вербализации смысла тесно связан с разноаспектными, разноуровневыми и коммуникативно разнонаправленными языковыми средствами, в соответствии с которыми определяются параметры выбора и употребления лексических единиц, рассматриваются их связи в дискурсе, идентифицируется структурный анализ в дискурсе с его фактическим актуальным членением с учетом прагматической, модельной и эмотивной валидности.

Важен при этом учет диалектической связи между актуальными номинативными процессами и прагматической валидностью новообразования, поскольку появление нового лексико-семантического варианта может быть рассмотрено как результат прагматической вариативности лексических единиц в разных ситуациях общения, в зависимости от коммуникативно-прагматических параметров дискурса. Лексические единицы

в нетипичном для них контекстном окружении приобретают новые контекстные оттенки знаний, реализуя при этом новые лексико-семантические варианты слова. Соответственно, каждая семантическая новизна определяется прагматической новизной лексической единицы. При этом рассматривается спектр контекстного употребления слова и, соответственно, его коммуникативно-прагматическая валидность в дискурсе.

Следовательно, изучение коммуникативно-интенционального значения лексических единиц в сочетании с их субстанциальными и структурными свойствами и составляют, по нашему мнению, предмет изучения языка новообразований в коммуникативно-прагматическом аспекте. Подобная трактовка предмета изучения лексических инноваций основывается на разграничении слова и его функционирования в дискурсе. Если в рамках лексико-семантического содержания мы предполагаем номинацию буквальное значение слова, то в коммуникативно-прагматическом аспекте рассматриваются все виды переносного значения и результаты коммуникативного акта, а именно интенции адресанта и его последующей реакции. Подобная дифференциация основана на разграничении значения и функционирования прагматизации лексических единиц в дискурсе. Поскольку если в аспекте семантического содержания рассматривается буквальное значение лексической единицы, то в коммуникативно-прагматическом аспекте все виды контекстуально-обусловленного переносного значения и результаты коммуникативного акта, в частности, выводы, к которым приходят коммуниканты (адресант), его последующие интенции. Говоря о коммуникативно-прагматической валидности языковых новообразований, реализующих в себе единство мышления и коммуникации, мы отмечаем, что они фактически лишены (не имеют) коммуникативной независимости в тексте. Коммуникативная валидность лексических единиц репрезентирована на уровне предложения и текста.

Соответственно, номинативную основу лексем образует уровень языка до предложения, а уровень предложения и текста – коммуникативную лексему.

Языковые новообразования, лишённые коммуникативной независимости вне контекста, входят в следующую систему коммуникативно-прагматически обусловленных зависимостей: текст – единица текста (высказывание – предложение) – слово (компонент единицы текста). При этом если грамматическая маркированность определяет принадлежность вхождения слова на более высокий уровень организации языка (предложение, высказывание), то коммуникативно-прагматическая маркированность реализуется в результате давления со стороны текста – единицы более высокого порядка.

В прагматическом значении неологизмов отражается так называемая временная коннотация новизны или следующего времени, что, несомненно, отличает их от прагматического значения традиционной, классической лексической единицы. Соответственно, изучение неологизмов в русле коммуникативно-прагматической парадигмы позволяет нам выделить прагматическую функцию, направленную на достижение определенного результата, мотивированного интенцией коммуникантов в дискурсе. В результате подобного воздействия определяется выбор соответствующих средств (в том числе и неологизмов) в конкретной коммуникативной ситуации, употребление которых нацелено на оптимально эффективное решение конкретной ситуации.

Именно при коммуникативно-прагматическом подходе создается прагматическая значимость языковых новообразований в определенных контекстных условиях, причем в условиях микротекста прагматическое содержание отвечает на вопрос «Что Вы хотите сказать?», на уровне макротекста – «Для чего (с какой целью) Вы хотите это сказать?».

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно отметить, что лексические инновации в коммуникативно-прагматическом аспекте могут быть рассмотрены в 2-х аспектах: а) в аспекте собственно прагматики дискурса – изучение внешних условий номинирования неологизмов в различных коммуникативных контекстах; б) в аспекте внутренней прагматики слова, т.е. с точки зрения изучения компонентов, отражающих основные черты контекстов его употребления.

При этом анализ внешней прагматики неологизма предполагает прагматическую дифференциацию новообразований по основным параметрам контекста, лимитирующим употребление данной лексической единицы в конкретном типе ситуации. Анализ внутренней прагматики новообразования подразумевает выявление типологии прагматических компонентов, репрезентирующих внутренние закономерности, которыми определяются выбор и адекватные употребления лексических инноваций в дискурсе (в процессе коммуникации).

Список литературы

1. Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 363 с.
6. Музиль Р. Человек без свойств: в 2-х книгах. М.: Худ. лит., 1984. Кн. I. 751 с.
7. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. М.: РГГУ, 1995. С. 35-73.
8. Horn L. R., Ward G. The Handbook of Pragmatics. Oxford: Blackwell, 2004. 842 p.
9. Lyons J. Semantics. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1977. Vol. 2. 526 p.
10. Teun A. van Dijk. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. Cambridge – N. Y.: Cambridge University Press, 2008. 267 p.

ON THE ISSUE OF COMMUNICATIVE-PRAGMATIC VALIDITY OF LEXICAL NEOLOGISMS IN DISCOURSE

Akopyants Arega Mikhailovna, Doctor in Pedagogy
Pyatigorsk State Linguistic University
janna1993@mail.ru

The article is devoted to the examination of lexical neologisms in the communicative-pragmatic paradigm, the development of which takes place in cognitive and discursive directions. The study of the communicative-intentional meaning of lexical units becomes a subject of a language study in the communicative-pragmatic aspect, as only then the pragmatic significance of linguistic neologisms in certain contextual conditions is created. The analysis of the pragmatics of a neologism implies revealing the typology of the pragmatic components, by which the choice and adequate use of lexical innovations in discourse are determined.

Key words and phrases: discourse and context; cross-cultural communication; communicative-pragmatic paradigm; grammar; semantics; pragmatics; cognitive science.

УДК 811.512

Данная статья посвящена изучению английских окказионализмов и авторских неологизмов. Цель работы состоит в том, чтобы определить роль окказионализмов как средств выразительности. Объектом данного исследования являются окказионализмы в художественных текстах на английском языке, а предметом исследования являются особенности употребления окказионализмов в художественных текстах. Определение роли окказионализмов помогло показать их значимость и важность как средств выразительности в современном английском языке.

Ключевые слова и фразы: окказионализмы; неологизмы; лингвистические свойства; уникальность; экспрессивность; стандартный английский язык; контекст.

Алиева Паризат Магамедовна

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
alieva.farizat@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ И АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проанализировав окказионализмы и авторские неологизмы и дав им сопоставительные характеристики, некоторые отечественные лингвисты выделяют шесть основных свойств окказионализмов, а именно:

1. принадлежность к речи;
2. продуцируемость;
3. индивидуальная принадлежность;
4. тесная связь с контекстом;
5. уникальность;
6. экспрессивность.

Зарубежные лингвисты объединили три свойства окказионализмов в одно, а именно: невоспроизводимость, функциональную одноразовость, номинативную факультативность со свойством «тесная связь с контекстом» [1, с. 152].

Язык как определенным образом оригинальная система единиц, служащих общению людей, находит свое непосредственное выражение в речи. Окказионализмы являются частью разговорной речи и не входят в состав стандартного английского языка. Невозможно охватить все новые слова, образованные только для единичного случая, словарями с заранее ограниченным размером, насколько неизвестны подобные слова даже в полном нормативном словаре, задача которого – отразить словарный состав литературного языка на протяжении определенного периода. Одним словом, невозможно закрепить в словаре то, что ограничено лишь разовым контекстуальным употреблением и еще не стало языковой нормой.

С точки зрения соотношения производимого и воспроизводимого единицы лексемного уровня языка представляют особый интерес. Если рассматривать их в ряду единиц всех уровней языковой системы, которыми будут: 1. фонемы; 2. морфемы; 3. слова; 4. словосочетания; 5. предложения; 6. сверхфразовые единства; 7. тексты, – то окажется, что, чем выше уровень, тем менее репродуцируемы и более продуцируемы единицы, относящиеся к нему. Уровень слов является как бы пограничным: единицы, предшествующие ему (фонемы, морфемы), относятся к области репродуцируемого, единицы, следующие за ним, характеризуются продуцируемостью. Лексемный уровень является пограничным также в силу того, что, хотя в нем и преобладают репродуцируемые единицы, он не исключает также и продуцируемых единиц – окказиональных слов.

Авторская принадлежность – характерный признак окказионализмов. Под пером хорошего писателя окказиональное слово – это средство для создания свежего, нешаблонного, оригинального словесного образа. Писатель –